

С женой

— Пробовал — не получается. Вообще-то, хотелось бы сыграть негодяя. А я что, везде такой добрый?

— **Ваши герои, какими бы они ни были, всегда вызывают симпатию. Их как-то даже немного жалко.**

— Да? Может, у меня просто физиономия такая? А иностранца я сейчас играю. Снимаюсь в роли вице-канцлера Остермана у Светланы Дружининой в сериале о дворцовых переворотах.

— **Владимир Адольфович, а вы умеете ругаться, спорить?**

— Я ругаюсь только с родными и близкими: с братом Сашкой и Гогой Шенгелия. Я старше их, но не это главное. Если надо доказать что-то Гоге или вразумить Сашку, поспорить очень даже полезно. А так, что ругаться-то? Помню, будучи артистом Театра Маяковского, много ругался и все чаще — за глаза. Над нами, актерами, постоянно «карабасо-барабасничали», вот мы и срывали злость за картами, за выпивкой: «Тот — такой, этот — сякой...». Правда, с возрастом становишься менее категоричным. Потом-то ведь все равно со всеми целуешься — семья! Это когда все «до шишки», ни на кого не обижаешься, ничего не отстаиваешь.

— **Где вы работали до того, как прийти в Театр Маяковского?**

— Был такой театр «Скоморох», я в него безумно влюбился. Руководил им Геннадий Иванович Юденич. Театр был необычный, разъездной. Работали мы от разных филармоний, выступали во многих городах и, главное, вкалывали как каторжные. Причем паек был: булка хлеба, плавленный сырок и чай. Долго выдерживать такое трудно.

— **В целом, как бы вы оценили свой характер? Мягкий, покладистый?**

— Мне кажется, да. Чем старше, тем покладистее.

— **А с возрастом не ощущаете себя этаким мэтром, когда на съемочной площадке рядом с вами трудятся молодые артисты?**

— Нет. Этого я не признавал никогда. «Гусиность», «распущенные хвосты» всегда вызывали у меня ироничную улыбку. Зачем? Перед кем? Глупо это.

— **Как относитесь к подаркам судьбы типа «Ники» или приза «Киношока»?**

— Приз — это как в карты выиграть. Я его не жду, не думаю о нем. Считаю случайностью. Когда тебя выбирают из множества замечательных актеров, становится очень неловко. Кто-то радуется: во, выиграл! Что выиграл? У кого? Ведь актерские индивидуальности такие разные. Это все равно что утверждать, будто красная роза красивее белой.

— **А как вы сами оцениваете свои удачи?**

— Когда сыграно точно, когда это сделано в жанре, выбрана верная тональность — радуюсь, конечно. Но на съемочной площадке как это ощутить? Только по реакции тех людей, которые следят за камерой, или по реакции рабочего с молотком, декоратора, ассистента. Их лица — большая помощь, за что я им бесконечно благодарен. На съемочной площадке у Михалкова, у Хотиненко, у Шенгелия не увидишь негорящего глаза. Там все соучастники.

— **Владимир Адольфович, а дома вы чувствуете поддержку, моральную помощь?**

— У отца была привычка — не прощаться. Вот и я тоже — больше обнимаюсь с другими, чем с родным братом. Знаю, что он есть — и есть. Когда все в порядке, я не волнуюсь. А так, конечно, близкие помогают. Не без этого. Люди мы все творческие, понимаем друг друга. Жена Зоя, правда, из театра ушла. Отдавала тринадцать лет Театру на Таганке. (Сейчас она регент церковного хора. — Ред.)

— **Ваш отец не был против, когда вы с братом пошли в актеры?**

— Он не очень-то горел сунуть нас в эту профессию. Но против не был. Теперь вот у Сашки дети тоже в искусство пришли. Сам-то он по-прежнему в «Маяковке», старший его сын Илья работает в Молодежном театре, Алеша учится в театральной школе. Сашка-младший лепит из глины, рисует. Все трое снимались в телесериале «Мелочи жизни». А что будет с ними дальше, поживем — увидим.

— **Есть ли у вас какие-нибудь увлечения?**

— Люблю рыбалку, люблю побродить по лесу, грибы собирать. В молодости было одно забавное увлечение. Ездили мы с друзьями на поездах дальнего следования без билетов.

— **Как это?**

— Вот так, с приключениями. Интересно же отправиться, например, в Калининград без билетов, и чтоб не попасться. Помню, первая наша операция называлась «Здравствуй, Жанна!». Поехали мы к одной даме, подруге одного из нас. Добрались аж до Улан-Удэ, а оттуда отправились на Байкал на попутках. Вот так и путешествовали.

— **И всегда удачно? Из поездов не высаживали?**

— Конечно, высаживали. Но добраться было в кайф.

— **Вам в Москве уютно?**

— Да. Даже когда ненадолго уезжаю, скучаю. Правда, в последнее время деревня манит, воздух. С воздуха же хочется поскорее в Москву, где теплая вода, комфорт, много людей хороших. А потом — опять в деревню.

На съемочной площадке

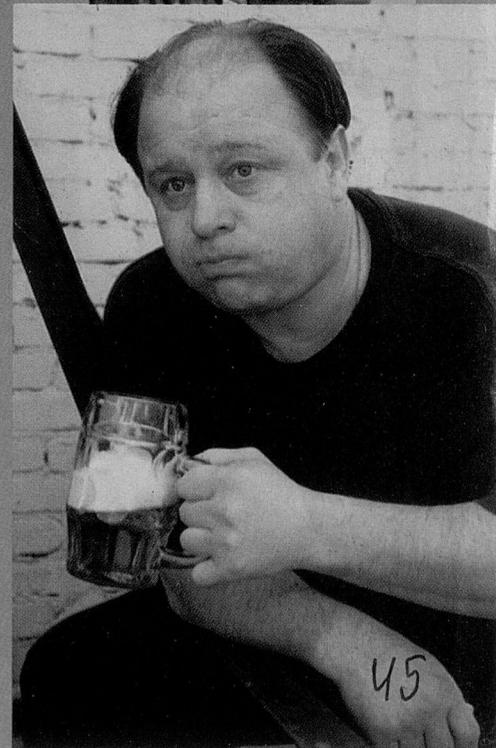
«Менялы»

«Рой»

«Ревизор»

Сергей Капков